

Копипаста:Киберпанк — Lurkmore

Киберпанк

До того, как «киберпанк» приобрел свою зловещую репутацию, он был открытым, общедоступным начинанием, очень простым и анархичным. Свой этос он заимствовал из панк-музыки 70-х годов. Печатный орган киберпанка, «Дешевая правда» [Cheap Truth] раздавалась бесплатно всем желающим. «Дешевая правда» никогда не была защищена авторским правом; наоборот — ее издатели активно поощряли «пиратство». Авторы «Дешевой правды» всегда печатались под псевдонимами, дабы избежать преследований и не допустить возникновения культа личности. «Дешевая правда» умышленно высмеивала всех существующих «гуру жанра» и призывала всех и каждого запустить текстовый процессор и присоединиться к их движению. Собственно, критерии оценки НФ у «Дешевой правды» были просты: НФ должна быть «хорошей», «живой», и «читабельной». Но когда была сделана попытка применить эти критерии на практике, то выяснилось, что на самом деле эти критерии довольно расплывчаты.

Определение от Тимоти Лири

«Кибер» — означает «пилот». Киберпанк — это человек, который творчески осмысливает всю доступную ему входную информацию. На каждом историческом этапе появлялись легенды о героях — сильных, упорных, творческих людях, — которые собирают и перерабатывают новую информацию, исследуют передовые рубежи и готовы вести человеческий генофонд к новой стадии. Обычно этим индивидуалистам, так называемым «белым воронам», свойственна огромная любознательность, отвага и чрезвычайно высокая самооценка. Три этих качества считаются необходимыми для того, чтобы стать генетическим проводником (читай, контркультурным философом).

Классическим примером киберпанка в Древнем Старом Свете может служить Прометей, технологический гений, который принес человечеству «технический прогресс». Он «выкрал» огонь у богов и научил людей многим полезным наукам и ремеслам. По официальной версии легенды, за неавторизованную передачу огня и сверхсекретной информации он был изгнан из своего генофонда и приговорен терпеть вечные муки. По другой версии мифа (неканонической), Прометей (читай — Дудочник) использует свое мастерство, чтобы избежать губительного генетического родства, и уводит за собой сливки генофонда.

Разновидностью этого древнего мифа в Новом Свете может считаться миф о Кецалькоатле, боге цивилизации, маге высоких технологий, который познакомил человечество с маисом, календарем, скульптурой, игрой на флейте, науками и ремеслами. Его отправил в изгнание «великий кормчий» по имени Тескатлипока.

Самоуверенных оригиналов, принадлежащих к киберпороде, называют «белыми воронами», свободными художниками, вольнодумцами, инициаторами, нонконформистами, бунтарями, нарушителями спокойствия, смутьянами, психами, визионерами, иконоборцами, мятежниками, повстанцами, заоблачными мечтателями, одиночками и самоуверенными всезнайками. Церковники называют их отступниками и еретиками. Бюрократы называют их диссидентами, инакомыслящими и предателями. В старину даже вполне разумные люди считали их сумасшедшими. Иногда их называли умными, творческими людьми с богатым воображением, гениальными предпринимателями, изобретателями, новаторами, эксцентричными оригиналами и чудаками.

Киберпанк — это пилот реальности, который мыслит четко и творчески, используя кибераппаратуру и мозговое «ноу-хау». Это новейшая, современная модель человека двадцать первого века: Homo sapiens cyherneticus.

Автор: [Тимоти Лири](#)

Источник: [Тимоти Лири](#), «Семь языков бога»

Цитаты

Здесь я буду собирать интересные цитаты из киберпанк произведений. Помощь приветствуется!!! Только, пожалуйста, указывайте название и имя чувака, кому принадлежит изречение. По типу см. ниже:

Раз

— Я могу либо вечно ползать среди корней мира, по подвалам, либо насладиться последней роковой битвой. -Дракон 7332 Меланхтон-, Дочь железного дракона, Суэнвик Майкл

Два

— Ты все еще заражена надеждой. Ты думаешь, что где-то может быть жизнь, которую стоит прожить. Что

какое-то сочетание действия, бездействия, знания и удачи может спасти тебя, если ты правильно подберешь пропорцию. Так послушай меня. Вот здесь, сейчас, — лучше, чем сейчас, не будет никогда.

-Дракон 7332 Меланхтон-, Дочь железного дракона, Суэнвик Майкл

Три

— Выходит, твое слово ничего не значит? — сказал Меланхтон. — Ты все это время обманывала себя, тешилась фантазиями, мечтала, как твой храбрый метис остановит тебя, выбьет кинжал из рук, спасет от последствий твоих собственных деяний, возьмет на руки и унесет в теплую постель с атласными розовыми простынями, и вам отныне и навеки будет тепло и уютно, как двум червякам в одном орехе. Какая чушь! Неважно, что он чувствует, неважно, чего он хочет! Вселенная снова загнала тебя в угол — умри или убей! Других возможностей нет. Тебя это не злит? Тебе не хочется отомстить? Или ты опять раболепно подчинишься Даме Судьбе, позволишь раздавить себя, а потом возродишься для новых мучений, и опять, и опять? Выпрями же хоть раз спину!

-Дракон 7332 Меланхтон-, Дочь железного дракона, Суэнвик Майкл

Четыре

Выбирай себе врагов сам, а не заводи их случайно.

-Рич-, Человек без лица, Альфред Бестер

Пять

Только дикий зверь грызет захлопнувшийся капкан. Сталь не виновата. Кару заслужил мозг. Тот мозг, который устроил западню.

Тигр, тигр!, Альфред Бестер

Medium is a message

Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне - стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы. - Герберт Маршалл МакЛюэн "Понимание медиа: внешние расширения человека"

Секс

Она боялась, что он заведет ее в какое-нибудь гадкое место, но, как выясняется, он снял целый транспортный контейнер, расположенный высоко над палубой одного из контейнеровозов Ядра. Местный эквивалент роскошного отеля для крутых воротил.

И.В. пытается решить, что ей делать с ногами, которые теперь бессмысленно болтаются в воздухе. Она еще не готова обхватить его ногами за талию - свидание ведь только начинается. Потом чувствует, как они расходятся - широко расходятся, - бедра у Ворона, наверное, еще шире талии. Он поднял ногу ей в пах, оперся ступней о стул, так что она теперь сидит у него на ноге и беспомощно раскачивается взад-вперед, всем своим весом давя на пах. Тут верхняя часть его четырехглавой мышцы поднимается под углом от того места, где крепится к тазу, а он притягивает ее ближе, так что И.В. оказывается теперь на этом бугре, прижатая так тесно, что чувствует швы в паху своего комбинезона, монетки в кармане черных джинсов Ворона. А он опускает руки вниз, вдавливая ее в себя, и обеими руками сжимает ей зад - руки у него такие, что для него, наверное, это все равно что сжимать абрикос, пальцы такие длинные, что обхватывают ягодички, проникают в щель между ними, - и она подается вперед, чтобы уйти от них, но деться ей некуда, только в его тело; ее лицо отрывается от поцелуя, скользит по пленке пота на гладкой шее. И.В. невольно сдавленно охает, оханье перерастает в стон, и тут она понимает, что попалась. Потому что она никогда не шумит во время секса, но на сей раз она ничего не может с собой поделать.

А как только она приходит к такому выводу, ей не терпится перейти к делу. Она может двигать руками, она может шевелить ногами, но нижняя часть ее тела обездвижена и такой и останется, пока не поддастся Ворон. А он этого не сделает, пока она его к этому не подтолкнет. Поэтому она принимается за его ухо. Это обычно срабатывает.

Он пытается отстраниться. Ну надо же, Ворон пытается от чего-то отпрянуть. Эта мысль ей нравится. Руки у нее сильные, как у мужчины, не зря же она так долго висела за гачками на гарпуне, поэтому она обвивает ими его голову, точно в тиски зажимает, прислоняет лоб к его виску и начинает водить кончиком языка по ободу уха.

Несколько минут он стоит как парализованный и прерывисто дышит, а она тем временем пробирается все дальше, и когда она наконец запускает язык в его слуховой канал, он ухаает и выгибается, будто его загарпунили, и, подняв ее с ноги, отталкивает стул, так что тот с грохотом ударяется о железную стенку

контейнера. Она чувствует, как падает на диван, думает, что он вот-вот раздавит ее своим весом, но он перенес весь вес на локти - кроме нижней части туловища, которая со всей силой ударяет в нее, посылая новую волну наслаждения вверх к плечам и вниз по ногам. Бедра и голени у нее напряглись, будто под действием электричества, ни за что их не расслабить. А он, приподнявшись на локте, на мгновение отстраняется, прижимается губами к ее рту, чтобы не потерять контакт, заполняет ей рот своим языком, приговораем им ее к месту, а сам тем временем одной рукой расстегивает крючок на воротнике комбинезона и рывком открывает молнию до самого паха. Теперь ткань разошлась, открывая широкий треугольник плоти. Снова на нее перекатившись, он обеими руками хватает верх комбинезона и стягивает его вниз и назад, прижимая ей руки к бокам, заталкивая массу ткани и прокладок ей под поясницу, так что она вынуждена выгнуться. Вот он уже меж ее ног, все натренированные скейтингом мышцы напряжены до предела, а его руки возвращаются, чтобы снова сжать ей ягодицы, только на сей раз это его горячая кожа трется о ее. Кажется, будто сидишь на горячей намащенной решетке, все тело от этого согревается.

Есть что-то, о чем ей в этот момент следует вспомнить. О чем-то ей надо позаботиться. О чем-то важном. Какая-то скучная мелочь, которая кажется логичной, когда думаешь об этом отвлеченно, но так она не к месту, что начисто о ней забываешь.

Наверное, что-то связанное с предохранением. Или еще с чем-то. Но от желания И.В. потеряла голову, поэтому у нее есть извинение. Поэтому она извивается, сучит ногами, пока комбинезон и трусы не соскальзывают с лодыжек.

Ворон раздевается секунды за три. Стащив через голову рубашку, он не глядя кидает ее куда-то, стягивает джинсы, отбрасывает на пол. Кожа у него такая же гладкая, как у нее, будто шкура млекопитающего, плавающего в море, но на ощупь он горячий, а вовсе не холодный, как рыба. Члена его она не видит, да и не хочет, зачем ей это, правда?

Тут И.В. делает нечто, чего никогда не делала прежде: кончает, как только он в нее входит. Это как удар молнии, который вылетает из середины, проносится по напряженным ногам, поднимается по позвоночнику в соски, и она втягивает в себя воздух, пока вся ее грудная клетка не проступает через кожу, и выкрикивает все разом. Неистово вопит. Ворон, должно быть, оглох. Ну и ладно, это его проблема.

Она обмякает. И он тоже. Кончил, наверное, одновременно с ней. Впрочем, неплохо. Ночь еще только началась, а бедного Ворона после моря, похоже, крепко разобрало. Позже она ожидает от него большей выдержки.

Прямо сейчас она вполне довольна и готова лежать под ним, впитывая тепло его тела. Она целую вечность мерзла. Ногам все еще холодно, они же висят в воздухе, но и это неплохо: остальному телу как будто только теплее.

И Ворон, похоже, доволен. Нетипично доволен. И говорит после этого о блаженстве. Большинство парней уже начало бы щелкать пультом телевизора. Но не Ворон. Он готов лежать тут всю ночь, дышать тихонько ей в шею. Если уж на то пошло, он уснул прямо на ней. Совсем как женщина.

Она тоже дремлет. Просто лежит, а в голове крутятся разные мысли.

А тут неплохо. Как в отеле средней руки в Долине. Она даже не думала, что на Плоту может существовать что-то подобное. Но, как и на всем белом свете, тут тоже есть богатые и бедные.

Однажды на подходе к первому кораблю Ядра дорогу им заступил вооруженный охранник. Ворона он пропустил, а Ворон провел с собой И.В., держа ее за руку, и охранник только глянул на нее неодобрительно, но ни слова не сказал, и вообще смотрел только на Ворона.

Дальше идти по крытому переходу стало куда приятнее. Он был широкий, как шоссе вдоль пляжа, и не так запруженный старыми китайками с огромными узлами за спиной. И дерьмом тут пахло не так сильно.

От уровня моря на палубу первого корабля Ядра они поднимались по стальной лестнице. А с этой палубы спустились по сходням в машинное отделение сухогруза; Ворон вел ее так, будто миллион раз тут ходил, и наконец еще по одним сходням они перешли на этот контейнеровоз. А тут прямо как в отеле, черт бы его побрал: коридорные в белых перчатках несут багаж перед мужиками в костюмах, стойка портье и все прочее. Это все равно корабль, все стальное и покрыто ста слоями краски, но такого она совсем не ожидала. Тут была даже крохотная посадочная площадка для вертолета, чтобы пиджаки могли прилетать и улетать, когда вздумается. На площадке стоял вертолет с логотипом, который она уже где-то видела раньше. <Научно-исследовательский институт новейших технологий Райфа>. НИИ НТР. Ах да, это те, кто передал ей конверт для доставки в штаб-квартиру ИОГКО. Так, картинка складывается: федералы, Л. Боб Райф, <Жемчужные ворота преподобного Уэйна> и Плот - все это части единого целого.

- Кто это такие, черт побери? - спросила она Ворона, первый раз увидев логотип. Но он только приложил палец к губам.

Позже, когда они бродили по коридорам, разыскивая свой номер, она повторила свой вопрос, и он ответил: все эти люди работают на Л. Боба Райфа. Программисты и инженеры, а еще специалисты по коммуникациям связи. Райф - очень важный человек. Ему надо управлять монополией.

- А Райф тут? - спросила она. Для виду, разумеется, поскольку к тому времени сама уже догадалась.

- Шшшш, - отозвался Ворон.

Отличная инфа. Вот порадуетя Хиро, если только ей удастся с ним связаться. Но даже это будет нетрудно. Она никогда бы не подумала, что на Плоту есть терминалы Метавселенной, но на контейнеровозе их оказался целый этаж - чтобы пиджаки могли связаться с цивилизацией. Ей надо только добраться до терминала, не разбудив Ворона. Что может быть проблематично. Жаль, что она не может одурманить его чем-нибудь, как в кино про Плот.

И тут до нее доходит. Как кошмар всплывает из подсознания. Или словно выходишь из дому и только через полчаса вспоминаешь, что оставила чайник на включенной плите. Это холодная и липкая реальность, с которой она решительно ничего не может поделать.

Она наконец вспомнила, какая докучная мелочь уколола ее на мгновение, как раз перед тем, как они, собственно, стали трахаться.

Дело не в предохранении. И не в гигиене.

Это все ее дентата. Последняя линия личной самообороны. Помимо номерных знаков Дядюшки Энцо, единственное, что не отобрали у нее правосы. А не забрали они ее потому, что не верят в обыск полостей тела.

- Автор, которого сам Уильям Гибсон называл не иначе как <самым крутым фантастом Америки>.